

На правах рукописи

Ли Мань

Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии "жизнь-смерть" в русском и китайском языках

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Перфильева Наталия Владимировна, кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

**Официальные
оппоненты:**

Стародубец Светлана Николаевна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г Петровского»

Хабаров Артем Александрович, доктор филологических наук (5.9.8), заместитель начальника кафедры языков и культуры народов СНГ и России ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Коровина Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук (10.01.03), доцент, доцент кафедры иностранных языков экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Защита состоится 29 ноября 2024 в 13.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006,
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Жизнь и смерть являются универсальными феноменами человечества, при этом отношение к ним различны в разных культурах. Цивилизационный опыт, философские традиции и культурные особенности накладывают отпечаток на их восприятие, что находит отражение в языке. Антиномия жизни и смерти – это обобщенный социальный, политический, исторический, жизненный и религиозный опыт людей, накопленный и передаваемый из поколения в поколение, отражающий уникальное мировоззрение народа.

Данная работа посвящена сопоставительному исследованию антиномии жизни и смерти на материале философских и лексикографических источников русского и китайского языков и семантики лингвистических знаков *жизнь – смерть*, также устойчивых сочетаний с лексическими компонентами *жизнь* и *смерть*.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения и сравнения отношения к жизни и смерти в русской и китайской лингвокультурах, в частности, с помощью этимологического анализа рассматривается семантика древних и упрощенных иероглифов с компонентом *жизнь* и *смерть* и русских лексем, номинирующих данные феномены.

Тема исследования является **актуальной** в контексте китайско-русского этнокультурного обмена. Изучение культурного наследия древнего Китая имеет не только научное значение, но и высокую социальную значимость для межэтнических культурных встреч, понимания, коммуникации и обмена информацией. Кроме того, расширяющиеся связи между российским и китайским народами предполагает активное взаимное изучение русского и китайского языка, одним из важных аспектов которого является усвоение устойчивых сочетаний, в частности, выражающих феномен *жизни* и *смерти*, столь важный для всего человечества.

Степень разработанности темы. Лингвокультурологический и историко-культурный анализ понятий *жизни* и *смерти* нашли отражение в работах Ван Сыхуэй (王思慧, 2015), Го Иньдун (郭迎东, 2022), Чжан Сяоюй (张小雨, 2009), Чжэн Сяоин (郑效莹, 2008) и др. Сопоставительные исследования данных понятий представлены в диссертационных работах Ло Сюе (骆雪, 2023), Хэ Жэньфу (何仁富, 2024), Цинь Линь (秦琳, 2023) и др. Лингвистическую направленность анализа *жизни* и *смерти* имеют исследования Т.В. Васильевой (Т.В. Васильева, 2008), Люй Сыци, Е.В. Поляковой (Люй Сыци, Е.В. Полякова, 2022), А.А. Скрябиной (А.А. Скрябина, 2016), Сунь Е, Чэнь Кэпэя (孙焯. 陈可培, 2009), О.С. Цыдендамбаевой, О.А. Доржеевой (О.С. Цыдендамбаева, О.А. Доржеева, 2020), Чэнь Чжэня (陈战国, 2004) и др. В данных исследованиях приводятся классификации фразеологизмов, описывающих *жизнь* и *смерть*, анализируются концепты *жизнь* и *смерть* в русской и китайской языковых картинах мира. Следует отметить, что ни в одном

из этих исследований не было дано систематического описания семантической интерпретации лингвокультурной антиномии *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках в функционально-параметрическом аспектах, что призвано сделать данное исследование.

Материалом исследования послужили лексические единицы, выражающие значение жизни и смерти в русском и китайском языках. Проанализировано в общей сложности 774 устойчивых сочетания на русском и китайском языках с компонентами *жизнь* и *смерть* (633 устойчивых сочетания на русском языке и 141 устойчивое сочетание на китайском языке). Подробно описана семантика 114 слов, выражающих идею жизни и смерти на обоих языках.

Цель исследования – раскрыть этнокультурные и семантические особенности антиномии *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках, охарактеризовать сходства и различия в семантическом, историческом, национально-культурном, философском планах, выявить семантическую специфику слов, номинирующих данные феномены, а также особенности эквивалентных и безэквивалентных устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть*, в которых отражается русская и китайская концептуальная картина мира.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить лексический состав антиномии, обозначающей *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках, на основе лексикографических источников указанных языков;
2. Описать семантику традиционных и упрощенных китайских иероглифических знаков с семантическими компонентами *жизнь* и *смерть* с помощью этимологического анализа;
3. Сравнить семантические объемы китайских иероглифов с компонентами *жизнь* и *смерть* и их переводных эквивалентов в русском языке;
4. Классифицировать устойчивые сочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках на основе семантического критерия;
5. Провести лингвокультурологический анализ лингвокультурной антиномии *жизнь-смерть* в русском и китайском языках;
6. Проанализировать варианты эксплицитного наименования жизни и смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках;
7. Охарактеризовать метафорико-метонимические модели выражения жизни и смерти в китайском и русском языках.

Объектом диссертационного исследования являются лексические средства выражения антиномии *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках в аспекте сопоставления.

Предмет исследования – лингвокультурные, национально-культурные, семантические, философские и этимологические аспекты выражения антиномии *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках с точки зрения сходств и различий.

Гипотеза исследования состоит в следующем: древние представления носителей китайского языка, сохранившиеся в форме иероглифических знаков,

позволяют понять процесс становления понятий жизни и смерти; невозможность точной передачи иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивых сочетаний средствами русского языка обусловлена особой семантической структурой данных знаков, их историческим и культурным контекстом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантика иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и русских лексем *жизнь* и *смерть* во многом обусловлена культурным своеобразием китайского и русского языков, при этом обнаруживаются сходства и различия культурных кодов в отношении к жизни и смерти, в частности, в китайской и русской лингвокультурах постулируется значимость добрых дел, которые могут привести к бессмертию. Большое количество слов для выражения понятий смерти 死 [сы] обусловлено традициями китайского общества: выбор слова, номинирующего смерть, зависит от многих причин, в частности, от социального статуса, вероисповедания, возраста, положения, пола, характера смерти и др.

2. Содержание устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть* мотивировано культурными традициями общества, вследствие чего универсальные понятия *жизнь* и *смерть* получают уникальные эндемичные смыслы. Понимание антиномии *жизни* и *смерти* носителями китайского языка как повторяющегося цикла превращений, обуславливает возможность «абсурдных» с точки зрения русского языка сочетаний с иероглифическим словом 死 [сы] ‘смерть’: 死而不亡 [сы эр бу ван] ‘*смерть без смерти*’. Устойчивые сочетания со значениями *жизнь* и *смерть* выступают в качестве языковых знаков особой комплексной семантики: их семантическая структура содержит денотативный, стилистический, эмоциональный и этнокультурный компоненты.

3. Традиционная и упрощенная формы китайских иероглифов служат специфическим ключом к пониманию эволюции человеческого мышления и функционированию универсальных семантических категорий – понятий жизни и смерти у разных народов. На основе семантического анализа выявляются и исследуются группы паремиологических сочетаний, представляющих собой метафорико-метонимическое выражение *смерти* в китайском и русском языках: *смерть как время; естественная смерть; неестественная смерть*.

Рассматриваются также метафорико-метонимические модели, выражающие идею *жизни*, обнаруживающие сходные ассоциативные переносы в обоих языках: *богатая и бедная жизнь, долгая или короткая жизнь, начало или конец жизни, жизнь долго тянется, единственная жизнь, плыть по течению, трудиться, ничего не делать, смысл жизни*. Выявляются семантические модели, характерные только для русского языка: *быть самостоятельным, спокойная жизнь*. Представляются эндемичные семантические модели китайского языка: *самосовершенствование, жить по правилам*.

4. Графические формы иероглифов, номинирующих смерть, сохранили восприятие и традиционное отношение к смерти, существовавшее в древнем Китае, в частности, графические формы иероглифов – 死 [сы], 祿 [лу] – передают амбивалентный смысл: уход человека и необходимость почтить его. Некоторые древние иероглифы смерти представляют собой идеограммы, в которых фонетическая часть иероглифических знаков передает звуковые ощущения, ассоциирующиеся со смерти значимого человека: 崩 [бэн] ‘смерть императора’, 薨 [хун] ‘смерть князя’, 卒 [цу] ‘смерть чиновника высшего сословия’.

5. Многие иероглифические знаки с компонентом *смерть* были семантически трансформированы, в частности, иероглиф 逝 [ши] со значением ‘смерть мелкого чиновника’ ввиду частотности его употребления стал обозначать смерть любого человека. Сочетаясь с другими иероглифами, иероглифический знак 死 ‘смерть’, как правило, теряет семантический компонент *конец жизни* и может выражать такие значения как 死丫头 ‘милая девочка’; 死货 ‘бесполезные вещи’; 死脑筋 ‘упрямый человек’. В русском языке подобная трансформация семантики слова *смерть*, как правило, возможна в конструкциях с союзом *как*: *смерть, как хороша* в значении *очень красивая девочка или женщина*.

Научная новизна диссертации определяется тем, что это первое тематическое исследование семантических единиц антиномии *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках, основанное на функционально-параметрическом подходе к анализу исследуемых единиц в семантическом, этимологическом, философском и национально-культурном аспектах. В ходе анализа **впервые** выявляются семантические компоненты, связанные с выражением жизни и смерти, подробно изучаются все особенности семантических подгрупп устойчивых сочетаний, составляющих лингвокультурную антиномию *жизни* и *смерти*. **Научной новизной** также является то, что в определении семантики иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ был использован этимологический анализ древних китайских иероглифических знаков, который позволил дешифровать смыслы устойчивых сочетаний с данными компонентами.

При исследовании антиномии *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках **новым** является выделение типов семантической интерпретации *жизнь-смерть* с учётом лексических и культурных сходств и различий, описание внутренних форм соотносительных устойчивых сочетаний, а также национально-культурного своеобразия устойчивых единиц двух языков.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в углубление теории лексической семантики в русском и китайском языкознании, теории компонентного анализа структуры иероглифических знаков со значениями 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’. Результаты дополняют положения лингвокультурологического аспекта русской и

китайской фразеологии, а также способствует обогащению сравнительно-исторических исследований устойчивых сочетаний разноструктурных языков.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что данные, представленные в настоящем исследовании, могут быть использованы в процессе составления материалов для преподавания курса лексикологии, истории русского и китайского языков, специальных курсов прагматической лингвистики текста, психолингвистики и паремиологии. Представленные по итогам исследования рекомендации могут найти свое широкое применение в практической деятельности переводчиков, в учебном процессе – при проведении семинаров, в лексикографической практике, а также на практических занятиях с русскими и китайскими студентами разного уровня подготовки и разных специальностей. Классифицированные в данной работе эвфемизмы русского и китайского языков могут быть задействованы в дальнейшем в научно-исследовательской сфере, в сфере прикладной лингвистики, при составлении словарей и баз данных, в учебном процессе на филологических факультетах университетов, в частности, – в практике преподавания социолингвистики, лексикологии, перевода, стилистики. Кроме того, полученные данные могут найти применение в рамках психолингвистики и теории речевой коммуникации.

Поставленные цели и задачи в работе определили выбор **методов** лингвистического исследования:

1) сравнительно-сопоставительный метод использовался для анализа вариантов интерпретации и перевода иероглифических знаков *жизнь и смерть* на русский язык;

2) дескриптивный метод применялся для определения семантического объема иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь и смерть* и их русских переводных эквивалентов;

3) лингвокультурологический метод применен для выявления этноспецифических черт китайских иероглифов, выражающих идею жизни и смерти;

4) метод когнитивного анализа направлен на выявление историко-культурного своеобразия семантических единиц антинимии *жизнь и смерть* в русском и китайском языках;

5) метод сравнения использовался для классификации устойчивых сочетаний с компонентами *смерть и жизнь* в русском и китайском языках;

6) ономаσιологический метод применялся для описания внутренней формы фразеологических единиц в различных контекстах;

7) метод контрастного анализа понятий *жизни и смерти* в русском и китайском языках применялся для выявления сходств и различий семантики устойчивых сочетаний с данными компонентами в русском и китайском языках;

8) квантитативный метод позволил верифицировать результаты исследования.

9) метод сплошной выборки использовался при отборе материала.

Степень достоверность результатов проведенной работы подтверждается использованием основательного научного методологического инструментария, теоретическими и прикладными исследованиями российских и китайских учёных в области общего и сопоставительного языкознания, лексической семантики и сопоставительной лингвокультурологии, в том числе, наличием фундаментальных работ, посвященных устойчивым словосочетаниям, а также обращением к авторитетным русским и китайским словарям.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных докладов на международной научно-практической конференции «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (Москва, РУДН, 14-15 апреля 2022 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты научных исследований» (МНИЦ «Твоя наука», Москва Россия, 30 марта 2023г.); всероссийской научной конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 13 апреля 2023г.); X(XXIV) международной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, Россия, 13-15 апреля 2023г.); всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Язык как искусство» (Москва, РУДН, 27 апреля 2023г.)

Соответствие паспорту научной специальности: научные положения настоящей диссертационной работы соответствуют паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура диссертационного исследования соответствует его целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, которые содержат классифицированные материалы с иероглифами 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’, а также устойчивые сочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и выявляется степень разработанности темы, определяются цели, задачи, материалы и методы исследования, основы методологии, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Антиномия жизни и смерти в философских и лексикографических источниках русского и китайского языков»

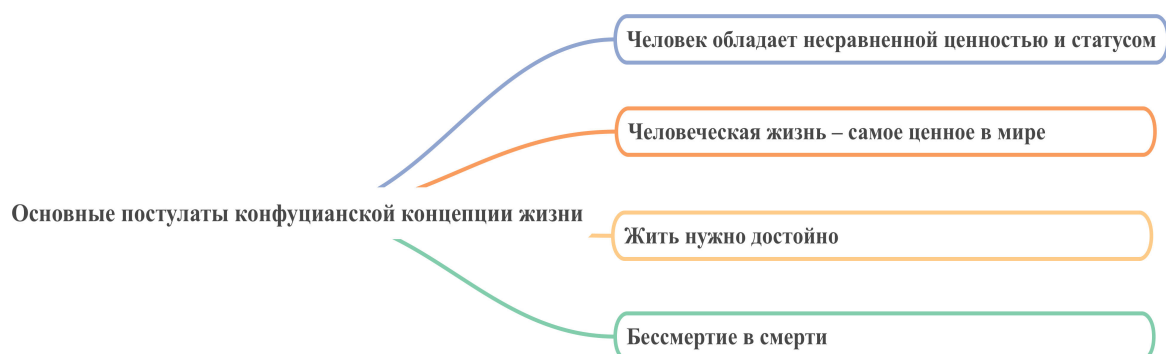
характеризуется антиномия жизни и смерти на материале философских и лексикографических источников русского и китайского языков. Данная антиномия подробно рассматривается в древнекитайской конфуцианской концепции, даосской школе и в буддистской философии.

Представлен анализ понятий жизни и смерти в китайской и русской лингвистической традициях. Описываются эвфемизмы слова 死 [сы] ‘смерть’, значительное количество которых по сравнению с другими языками во многом объясняется китайской лингвокультурой.

В разделе 1 анализируется антиномия жизни и смерти в древнекитайском философском дискурсе. Понятия *жизнь* и *смерть* взаимозависимы и дополняют друг друга: смерть – это часть жизни, с одной стороны, и смерть – это преодоление времени, она вдохновляет дух самопожертвования и проявляет духовную ценность человека. Диалектика жизни и смерти представляет собой единство начала и конца жизни, смерть в свою очередь – это не только конец жизни, но и своего рода освобождение и трансцендентность, а также непрерывность духа.

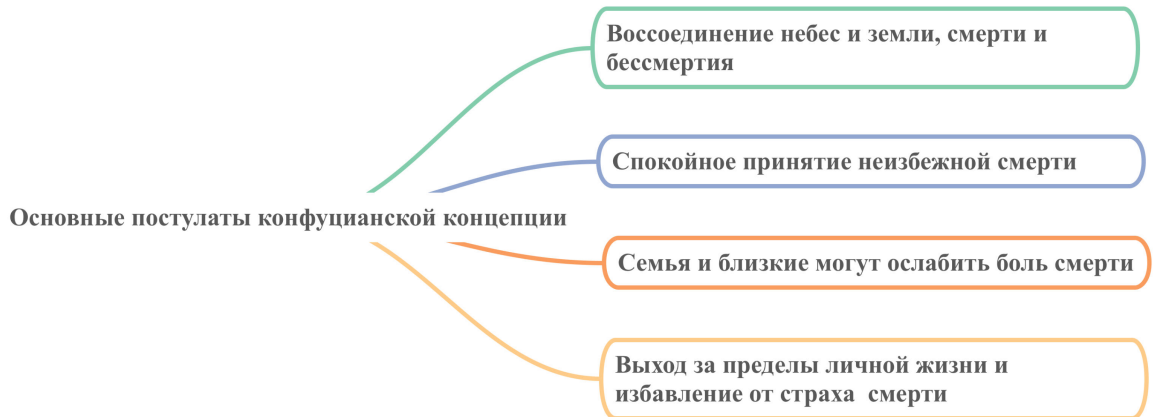
В разделе 2 рассматривается древнекитайская конфуцианская концепция. Согласно точке зрения конфуцианцев, жизнь имеет конец, а 仁 [жэнь] ‘нравственность’ и ‘доброжелательность’, образующее основу жизни, бессмертны. Мораль конфуцианской философии заключается в самопожертвовании во имя праведности, дух человека в таком случае становится бессмертным. В изречении Конфуция 朝闻道，夕死可矣 ‘Если на рассвете познаешь знание, то на закате солнца и умереть не жалко’ отражается антропоцентризм конфуцианства, в центре которой ценность человека, его жизнь, праведность, моральный облик и знания [Чжан Ливэнь, Пэн Юнцзе 2005: 233]¹. Согласно учению Конфуция, получить знания о смерти можно, только познав жизнь. Подробно рассматриваются основные постулаты конфуцианской концепции жизни и смерти (см. Таблица 1 и Таблица 2).

Таблица 1. Основные постулаты конфуцианской концепции жизни

¹ Чжан Ливэнь. Буддизм и китайская культура / Чжан Ливэнь, Сян Шилин. – Пекин: Народное издательство, 2005. С. 378. (张立文. 向世陵. 佛学与中国文化. 北京: 人民出版社, 2005. – 378 页).

Таблица 2. Основные постулаты конфуцианской концепции смерти

В разделе 3 отражены взгляды древнекитайской даосской школы. В китайском языке нередко сам термин **Дао** используется для эвфемистического обозначения смерти и достижения бессмертия. Гармония между человеком и природой – одна из основных концепций даосской мудрости о цикле бытия. Изучая **Дао** и совершая добрые дела, человек может попасть в бессмертный мир. С точки зрения даосов, дуализм жизни и смерти – это естественный закон перемен, в котором *жизнь* и *смерть* представляют собой вечный круговорот.

Антиномия *жизни* и *смерти* в даосской философии представлена в следующих постулатах (см. Таблица 3):

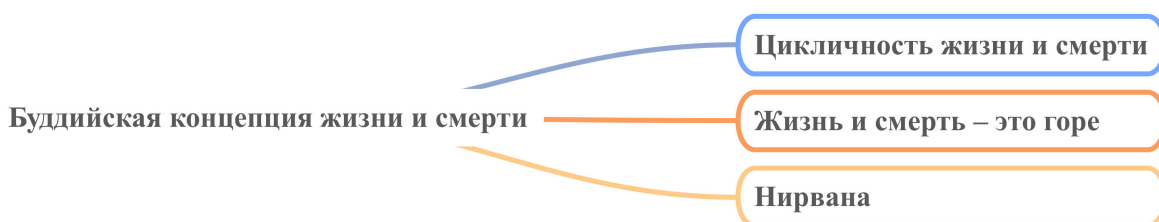
Таблица 3. Антиномия жизни и смерти в даосской философии

Лао Цзы выражает мысль о том, что и жизнь, и смерть – это часть естественных изменений и циклов, наблюдая за которыми можно постичь истинный смысл жизни, который заключает в том, что Дух может жить дальше.

В разделе 4 представлена буддистская философия *жизни и смерти*: душа считается бессмертной, жизнь и смерть – круговорот, смерть – это всего лишь переход в другое физическое пространство, душа не будет страдать после смерти только в том случае, если она следует добру при жизни. Смерть – это не конец существования человека, а освобождение от страданий жизни (см. Таблица 4):

Таблица 4. Буддийская концепция жизни и смерти

Раздел 5 посвящен понятиям *жизни и смерти* в китайской лингвистической традиции. Иероглифическое слово 死 [сы] ‘смерть’ нечасто используется в китайском языке ввиду культурных традиций, отсюда появление большого количества эвфемизмов, метафор и метонимий для обозначения смерти. В даосской традиции вместо иероглифа смерть часто используются эвфемизмы 物化 [у хуа] ‘материализация’, 隱化 [инь хуа] ‘отойти в небытие’, 蟬蛻 [чань туй] ‘линять’.

Иероглифические сочетания, использующиеся для выражение смерти, имеют разную эмоциональную окраску, например, 隕落 [юнь ло] ‘упасть метеоритом’ и 就义 [цзю и] ‘умереть за правое дело’ выражает почтение и скорбь в официальных документах.

В разделе 6 исследуется антиномия *жизни и смерти* в философских и лексикографических источниках русского языка. В русской языковой картине мира жизнь человека связана с Богом, с другой стороны, *жизнь и смерть* – это естественные законы. Жизнь драгоценна и должна быть прожита во имя веры. В русской лингвокультуре смерть понимается как уход души, и, чтобы не дать душе умереть с грехами, нужно при жизни совершать больше добрых дел, так как добрые дела бессмертны.

Во второй главе «Семантика лингвистических знаков *жизнь и смерть* в китайской и русской лингвокультурах» анализируются этимология иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’, проводится сопоставление семантики иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и соответствующих русских лексем.

В разделе 1 подробно объясняются варианты графики иероглифа 死 ‘смерть’ (см. Таблица 5):

Таблица 5. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 死 ‘смерть’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Сломанная кость в правой части иероглифа и человеческой фигуры в левой: человек стоит на коленях рядом со скелетом.	Левая часть иероглифа 歹 [дай] ‘останки’ и правая 匕 [би] ‘кинжал’.

В разделе 2 проводится семантический анализ иероглифического знака 死 [сы] ‘смерть’, который по «新华字典» ‘Толковому словарю современного китайского языка’ имеет 16 значений. Знак 死 [сы] ‘смерть’ в сочетании с другими иероглифами обычно теряет семантический компонент *конец жизни*.

В разделе 3 рассматривается синонимический ряд иероглифического знака 死 ‘смерть’. Приводится 49 синонимов данного иероглифа, которые классифицируются по семантическому критерию в зависимости от статуса, пола, возраста, социального положения человека и характера смерти.

В разделе 4 проводится сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексемы *смерть*. Семантическая структура иероглифического знака 死 ‘смерть’ имеет ряд значений, не встречающихся в современном русском языке: *очень, непримиримый, неактивный, невозможно передать, твердо, неповоротливый, ласкательное имя, бесполезный, фамилия, крепко придерживаться, прекращаться (звук)*.

В разделе 5 представлен этимологический анализ иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’. Подробно рассматриваются варианты графики иероглифа 生 [шэн] ‘жизнь’ (см. Таблица 6).

Таблица 6. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 生 ‘жизнь’

традиционная форма	упрощённая форма
	
Верхняя часть – растущая трава, нижняя – почва	Иероглиф содержит знаки: 土 [ту] ‘земля’ и 人 [жэнь] ‘человек’

В разделе 6 анализируется семантика иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’ в китайском языке, у которого фиксируется 40 значений, проводится семантический анализ устойчивых сочетаний с данным знаком (см. Приложение 2). Анализ материала показывал, что иероглиф 生 ‘жизнь’, сочетаясь с другими знаками, теряет семантический компонент *жизнь*. Например, в китайском языке сочетания иероглифов:

- 生肉 ‘жизнь // мясо’ значит *сырое мясо*;
- 生意 ‘жизнь // мысль’ значит *бизнес*;
- 生手 ‘жизнь // рука’ значит *неквалифицированный или новичок в деле*;
- 生硬 ‘жизнь // твердый’ обозначает *резкий*;
- 生品 ‘жизнь // вещи’ – *сырые продукты* и др.

В разделе 7 рассматривается синонимический ряд 8 иероглифов, которые используются для обозначения жизни в современном китайском языке. Представлен семантический анализ иероглифических знаков: 活 [хо] ‘жизнь’ (см. Таблица 7), 存 [цунь] ‘жить’ (см. Таблица 8), 育 [юй] ‘рождение // рожать’ (см. Таблица 9), 出 [чуй] ‘жить’ (см. Таблица 10), 降 [цзян] ‘рождение // рождаться’ (см. Таблица 11), 诞 [дань] ‘рождаться’ (см. Таблица 12), 寿 [шоу] ‘жизнь’ (см. Таблица 13), 命 [мин] ‘жизнь’ (см. Таблица 14).

Таблица 7. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 活 ‘жизнь’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
В правой части иероглифа содержится знак <i>рот</i> и <i>вода</i> – в левой.	Левая часть иероглифа 氵 [шуй] ‘вода’ и правая часть 舌 [шэ] ‘язык’.

Таблица 8. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 存 ‘жить’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Левая половина иероглифа символически изображает деревянную балку, то есть основание дома, а правая – ребенка.	Иероглиф содержит знаки: 木 [му] ‘дерево’ и 子 [цзы] ‘ребенок’.

Таблица 9. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа
育 ‘рожать’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Слева изображена женщина, рожаящая ребенка, а справа – новорожденный.	Верхняя часть иероглифа содержит знак 云 [юнь] ‘облако’, а нижняя часть – 月 [юе] ‘тело.’

Таблица 10. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа
出 ‘жить’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Нижняя часть символизирует выход из пещеры, верхняя часть символически изображает ступню, пальцами которой направлены вверх.	Иероглиф состоит из знаков: 山 [шань] ‘гора’ и 山 [шань] ‘гора’

Таблица 11. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа
降 ‘рождаться’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Левая часть иероглифа – каменные ступени горы, правая часть – ноги человека.	Иероглиф состоит из знаков: левая часть 阝 [фу] ‘лестницы’ и правая часть 夂 [цзян] ‘ходьба’.

Таблица 12. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа
诞 ‘рождаться’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Левая часть напоминает открытый рот говорящего человека; средняя часть –	Иероглиф состоит из знаков: левая часть 讠 [янь] ‘речь’, правая часть 延.

дорога; справа – стопа человека.	[чань] ‘идти по длинной дороге.
----------------------------------	---------------------------------

Таблица 13. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 寿 ‘жизнь’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
В верхней части иероглифа изображен старик на костылях, в средней – поле с посевами, в нижней – рот.	Иероглиф состоит из знаков: верхняя часть 丰 [фэн] ‘цветение’ и нижняя часть 寸 [цунь] ‘мера длина’.

Таблица 14. Варианты традиционного и упрощенного написания иероглифа 命 ‘жизнь’

Традиционная форма	Упрощённая форма
	
Традиционная форма иероглифа 命 [мин] имеет форму треугольной крыши, под которой находится коленопреклоненный человек, а в левой части иероглифа – человек, отдающий приказы.	Иероглиф состоит из знаков: 人 [жэнь] ‘человек’, 一 [и] ‘один’, 叩 [коу] ‘кланяться в ноги, почтительно спрашивать’.

Систематизированы различия семантики употребительных иероглифов 生 [шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жизнь’, 存 [цунь] ‘жить’, 育 [юй] ‘рождение // рожать’, 出 [чуй] ‘жить’, 降 [цзян] ‘рождение // рождаться’, 诞 [дань] ‘рождаться’, 寿 [шоу] ‘жизнь’, 命 [мин] ‘жизнь’:

1) иероглиф 活 [хо] означает *существование* и имеет такие значения как *работа, гибкий, воскреснуть, продукт, звукоподражательное слово, вулкан*; 2) семантика иероглифа 存 [чуй] выражает различные аспекты выживания: *устраиваться, накапливать, вносить вклад, хранить, замышлять, сохранившаяся часть, выразить соболезнование и оказывать материальную помощь, сделать визит, вспоминать, заботиться*; 3) иероглиф 育 [юй] номинирует процесс рождения, роста и воспитания: *содержать, кормить, обучать и тренировать в течение длительного периода времени в соответствии с определенной целью*; 4) иероглиф 出 [чуй] указывает в основном на появление новой жизненной силы природы: *расходовать, раскрыться, превышать, рассеивать, спастись бегством*,

выходить замуж, изгнать, протраливать, бросить, оправдывать, отбросить; 5) иероглиф 降 [цзян] часто используется для обозначения рождения основателя религии или известной личности. Кроме того, иероглиф 降 [цзян] имеет значение *спускаться, увольнять*; 6) иероглиф 诞 [дань] обозначает появление важного человека или какой-либо структуры, употребляется в письменной речи. Данный иероглиф также выражает значения: *говорить бесконечно, говорить ложные и неправдивые вещи*; 7) иероглиф 寿 [шоу] указывает на *максимальную продолжительность жизни, долголетие*; 8) 命 [мин] имеет значение *отдавать приказы и способность организма к существованию и деятельности*.

В разделе 8 проводится сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 生 ‘жизнь’ и русской лексемы *жизнь*. Семантика иероглифического знака 生 ‘жизнь’ насыщеннее семантики русской лексемы *жизнь*.

В третьей главе «Антиномия жизни и смерти на материале устойчивых сочетаний китайского и русского языков» рассматриваются эксплицитные наименования смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках, ее метафорико-метонимическое выражение, классификации устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь и смерть* и проводится сопоставительный анализ устойчивых сочетаний, обозначающих *жизнь и смерть* в обоих языках. Русские и китайские устойчивые словосочетания с компонентами *жизнь и смерть* охарактеризованы в семантическом аспекте с помощью сопоставительного метода, выявлены их сходства и различия.

В разделе 1 исследуются слова и устойчивые выражения, используемые для обозначения смерти. В русском языке имеются слова, используемые для выражения естественной смерти человека, самопожертвования на поле боя, насильственной смерти, самоубийства, гибели растений или животных. Значение смерти также можно выразить с помощью целого ряда устойчивых единиц. Данные устойчивые выражения, обозначающие смерть, или прямо номинируют процесс смерти, или эвфемизируют смерть – *отойти в иной мир*. В китайском языке существуют устойчивые выражения для номинирования приближающейся смерти; широко распространены знаки для обозначения смерти, которые классифицируются как медленная смерть, мгновенная смерть, насильственная смерть, умереть за свои убеждения, пожертвовать жизнью ради страны, смерть в совершенном возрасте, смерть в молодом возрасте и т.д. В русском языке для обозначения смерти часто используются лексемы *гроб* и *могила*, а в устойчивых сочетаниях китайского языка эксплицитное именование смерти обычно выражается китайскими иероглифами 死 [сы] ‘смерть’, 亡 [ван] ‘умереть’ или их синонимами, а также существительными с семантикой времени.

Во разделе 2 исследуются устойчивые сочетания, метафорико-метонимические выражающие смерть через описание времени и др.

В русском языке существует 119 устойчивых словосочетаний с лексемами *смерть, умереть, мертвец, помереть, мертвый, смертный*, также существует 217 устойчивых словосочетаний, выражающих идею смерти. В данных устойчивых сочетаниях обычно фигурируют такие слова, как *гроб, могила, кровь, похоронить, конец, Бог, Христос, рай, сон, глаза, земля, свет, покой, кончить* и т.д. Китайских устойчивых сочетаний с иероглифом 死 [сы] ‘смерть’ значительно меньше, чем русских – 57. В китайском языке имеется 79 устойчивых словосочетаний для метафорического обозначения смерти, например, 眠 [мянь] ‘заснуть’, 阎王 [янь ван] ‘ямараджа’ (правитель призраков), 鬼 [гуй] ‘черт’, 流芳 [лю фан] ‘добрая слава останется’.

В русском языке для обозначения естественной смерти обычно используются нейтральные слова *вечный сон, земля, вечность, мир, покой*, например, *оставить мир, уйти на покой, лечь в землю, отойти в вечность* и т.д. В китайском языке в большинстве устойчивых сочетаний используются иероглифы 寿 ‘долголетие’, 老 ‘старость’, и 眠 ‘сон’ как символы естественной смерти.

Перечислены и классифицированы устойчивые выражения с метафорико-метонимическим значением смерти, которые были заимствованы из древних китайских философских концепций буддизма и даосизма в литературный китайский язык.

В **Заключении** подводятся основные итоги и представлены решения выдвинутых задач и обоснования положений, выносимых на защиту, а также обозначены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Собранный материал обобщен и представлен в 12 Приложениях к диссертационному исследованию.

В **приложениях** систематизированы иероглифы 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивые сочетания, в состав которых входят данные иероглифические знаки; и устойчивые сочетания с компонентами *жизнь и смерть* из русских и китайских словарей.

В Приложении 1 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 死 ‘смерть, умирать, мертвый’**» представлены устойчивые сочетания с иероглифом 死 [сы] ‘смерть’ в китайском языке их перевод.

В Приложении 2 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 生 ‘жизнь, живой, жить’**» собраны устойчивые сочетания с иероглифом 生 [шэн] ‘жизнь’ и их перевод.

Приложение 3 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 活 ‘живой, жизнь, жить’**» посвящено устойчивым сочетаниям с иероглифом 活 [хо] ‘живой’ в китайском языке.

Приложение 4 «Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 存 ‘жить’» включает устойчивые сочетания с иероглифом 存 ‘жить’ [цунь] в китайском языке и их перевод на русский язык.

В Приложении 5 «Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 出 ‘жить’» содержатся устойчивые сочетания с иероглифом 出 ‘жить’ [чу] в китайском языке и их перевод на русский язык.

В Приложении 6 «ФЕ с лексемой *смерть* в русском языке» представлено 121 русское устойчивое словосочетание с лексемой *смерть*;

В Приложение 7 «ФЕ, выражающие идею смерти в русском языке» включено 220 русских устойчивых словосочетаний, метафорико-метонимически выражающие идею смерти;

В Приложении 8 «ФЕ с лексемой *жизнь, жить, живой* в русском языке» представлено 163 устойчивых словосочетания;

В Приложение 9 «ФЕ, выражающие идею *жизни* в русском языке» дано 129 русских устойчивых словосочетаний с лексическим компонентом *жизнь*, метафорико-метонимически выражающие идею жизни;

В Приложение 10 «ФЕ с иероглифом *смерть* в китайском языке» входят китайские ФЕ и их перевод на русский язык.

В Приложении 11 «ФЕ, выражающие идею смерти в китайском языке» содержатся китайские ФЕ, их перевод на русский язык.

В Приложении 12 «ФЕ с компонентом *жизнь* в китайском языке» собраны устойчивые сочетания и их перевод на русский язык.

Основные положения и результаты диссертации были отражены в следующих публикациях:

1. Ли Мань. Эвфемизмы тематической группы *смерть* в китайском языке и варианты их перевода на русский язык // *Litera.* – 2022. – № 8. – С. 250-258. (ВАК)
2. Ли Мань. Лингвокультурная обусловленность использования эвфемизмов тематической группы «смерть» в русских и китайских паремиях // *Litera.* – 2022. – № 9. – С. 169-177. (ВАК)
3. Ли Мань, Лобанова Т.Н. Исследование эвфемизма *смерть* в переводе романа «сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // *Вестник Московского государственного областного университета.* – 2022. – № 6. – С. 41-50. (ВАК)
4. Ли Мань. Семантика иероглифа *смерть* и варианты его перевода на русский язык // *Современное педагогическое образование.* – 2022. – № 4. – С. 300-304. (ВАК)
5. Жидулина К.П., Перфильева Н.В., Ли Мань, Цифровой страт парадигмы языка // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.* – 2024. – № 2. – С. 364-377.

6. Ли Мань. Идея духа традиционной философии в китайских фразеологизмах // Актуальные аспекты научных исследований: сборник статей международной научно-практической конференции. – М.: МНИЦ «Твоя наука». – 2023. – № 1. – С. 18–23. (РИНЦ)

Ли Мань (КНР)

Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии "жизнь-смерть" в русском и китайском языках

Диссертация посвящена сопоставительному анализу семантической интерпретации лингвокультурной антиномии жизни и смерти в русском и китайском языках, и семантики лингвистических знаков *жизнь* и *смерть* в китайской и русской лингвокультурах. В диссертации проводится этимологический анализ иероглифических знаков 生 [шэн] 'жизнь' и 死 [сы] 'смерть', сопоставляется семантика иероглифических знаков 生 [шэн] 'жизнь' и 死 [сы] 'смерть' и русских лексем *жизнь* и *смерть*.

Диссертация посвящена исследованию эксплицитного наименования жизни и смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках, метафорико-метонимического выражения жизни и смерти в китайском и русском языках, анализу и классификации устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках, сопоставление устойчивых сочетаний, обозначающих жизнь и смерть в обоих языках. Русские и китайские устойчивые словосочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* описаны в семантическом аспекте и выявлены их сходства и различия, а также особенности их перевода на указанные языки.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов по сравнительной типологии, лингвокультурологии, китайской и русской лексикографии и лексикологии, переводоведения; для усовершенствования методики преподавания китайского языка как родного и как иностранного, в частности, при разработке дидактических материалов для изучения китайского языка; в переводческой практике, которая требует точного употребления русских и китайских средств выражения.

Li Man (China)

Semantic interpretation of linguistic-cultural antinomy 'life-death' in Russian and Chinese languages

The thesis gives a comparative analysis of the semantic interpretation of the linguistic-cultural antinomy of life and death in Russian and Chinese languages and the semantics of the linguistic representation of death and life in Chinese and Russian linguistic cultures. The author presents the etymological analysis of the hieroglyphic signs 生 [sheng] 'life' and 死 [si] 'death', the comparative analysis of the semantics of the hieroglyphic signs 生 [sheng] 'life' and 死 [si] 'death' and the Russian lexemes *death* and *life*.

The dissertation studies explicit names of life and death in set expressions in Chinese and Russian languages, metaphorical and metonymic expression of life and death in Chinese and Russian languages, analysis and classification of set expressions with the components *life* and *death* in Russian and Chinese languages, comparison of these expressions in both languages. Russian and Chinese set expressions are described in semantic aspect; their similarities and differences are revealed; the peculiarities of their translation into these languages are shown.

The materials of the study can be used (a) in theoretical courses on comparative typology, cultural linguistics, Chinese and Russian lexicography and lexicology, translation studies; (b) for improving the methodology of teaching Chinese as a native and foreign language, in particular, in didactic materials for learning Chinese; (c) in translation practice for accurate use of Russian and Chinese language means.